

Уроки мирового продовольственного кризиса 2006-2008 годов

Серьезное обсуждение состоялось по поводу того, что (и почему) произошло на мировых продовольственных рынках в период 2006-2008 годов (а позднее – 2010-2011 годов). Обзор этих событий дан в Сельскохозяйственном прогнозе ОЭСР-ФАО⁴⁰. Однако один из важнейших вопросов – степень передачи движения мировых цен внутренним ценам, поскольку ни сельхозпроизводители, ни потребители не взаимодействуют с мировыми рынками непосредственно. Иными словами, воздействие мировых цен (в аспектах уровня и волатильности) на бедность и продовольственную безопасность опосредовано механизмом передачи цен. В этом разделе доклада рассмотрено то, что случилось с ценами на внутреннем рынке во время мирового продовольственного кризиса 2006-2008 годов.

■ Как внутренние цены на основные продукты питания изменились с 2006 года?

Главный тезис

Во время мирового продовольственного кризиса внутренние цены на продовольствие существенно возросли в большинстве стран; исключение составили некоторые крупные страны, которые смогли оградить себя от мировых рынков. Но торговая изоляция привела к росту цен и волатильности на международных рынках, обусловив более значительный рост внутренних цен в небольших зависящих от импорта странах, чем можно было бы ожидать в противном случае.

В период продовольственного кризиса 2006-2008 годов мир стал свидетелем значительного увеличения цен на рис, пшеницу и кукурузу на международных рынках. В большинстве случаев скачки цен на международных рынках привели к существенному увеличению внутренних цен, хотя в некоторых странах внутренние цены не

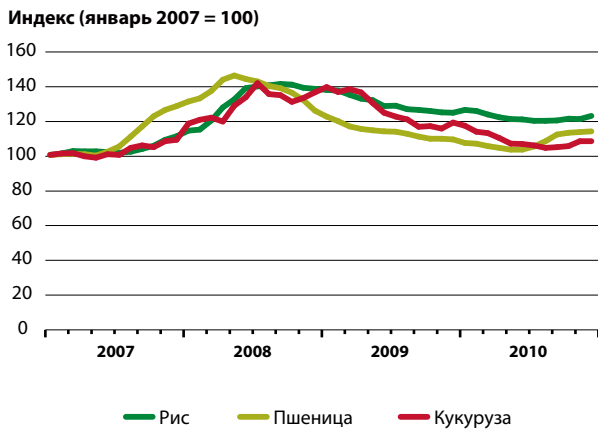
выросли (см. раздел «Какое влияние на передачу цен оказала торговая политика?» , стр. 25-27). К июлю 2008 года внутренние цены на рис, пшеницу и кукурузу были в среднем по странам примерно на 40% выше (с поправкой на инфляцию), чем в январе 2007 года (диаграмма 5). В других исследованиях также был сделан тот вывод, что в период кризиса произошла значительная передача цен от мировых рынков на внутренние рынки⁴¹. Хотя в обычное время передача часто слаба, во время мирового продовольственного кризиса передача была более явной⁴².

В 2008 году среднегодовые внутренние цены (с учетом инфляции) на рис, пшеницу и кукурузу в той же выборке стран, что и на диаграмме 5, оказались, соответственно, на 28%, 26% и 26% выше, чем в 2007 году. Хотя оно было гораздо меньше изменений на мировых рынках, это повышение, возможно, оказало существенное влияние на покупательную способность бедных слоев населения. В таких странах, как Бангладеш, Вьетнам и Малави, бедные часто тратят 35% и более своих доходов на основные продукты питания; поскольку все расходы на продукты питания составляют около 70% общей суммы расходов нижнего квинтиля (см. диаграмму 4, стр. 17), на основные продукты питания таким образом приходится около половины общего объема расходов бедных 20% населения на продукты питания. Таким образом, в 2008 году бедные потребители, которые не производят основных продуктов питания, пережили снижение реальных доходов примерно на 9% (что равно доле бюджетных расходов в 35%, умноженной на прирост цен примерно на 26%). Не удивительно, что средняя волатильность внутренних цен также увеличилась в период кризиса, достигнув в 2008 году пика для всех трех зерновых (диаграмма 6).

После обвала международных цен на зерновые во второй половине 2008 года, в большинстве стран внутренние цены в конце концов начали снижаться. Ко второму кварталу 2010 года внутренние цены (с поправкой на инфляцию) на пшеницу и кукурузу в значительной степени вернулись к уровню января 2007 года. При этом внутренние цены на рис оставались

ДИАГРАММА 5

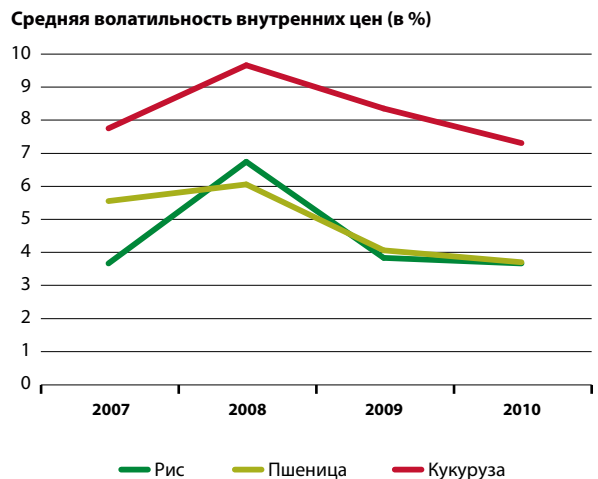
Резкий рост внутренних цен на рис, пшеницу и кукурузу в период кризиса

Примечание: График показывает динамику средних скорректированных на инфляцию внутренних цен на рис, пшеницу и кукурузу в разных странах в январе 2007 года – декабре 2010 года. За 100 для всех стран принимается внутренняя цена в январе 2007 года, а значение индекса для последующих месяцев рассчитывается как среднее значений индекса во всех странах. Индексы внутренних цен на рис, пшеницу и кукурузу рассчитываются, соответственно, по 42, 27 и 34 странам – всем странам, по которым на момент составления доклада имелись данные.
Источник исходных данных: Глобальная система информации и раннего предупреждения ФАО.

ДИАГРАММА 6

Волатильность внутренних цен на рис, пшеницу и кукурузу достигла максимума в 2008 году

Примечание: Волатильность внутренних цен рассчитывается как среднее квадратическое отклонение логарифма (P/P_{t-1}) с использованием помесечных данных. Расчеты по той же группе стран, что и на диаграмме 5.
Источник исходных данных: Глобальная система информации и раннего предупреждения ФАО.

на несколько более высоком уровне – в среднем на 20% выше, чем в январе 2007 года. Динамика цен на все зерновые на внутренних рынках была такой же, что и на мировых рынках, а мировые цены на рис больше всего выросли в период с января 2007 года по второй квартал 2010 года.

Тем не менее во второй половине 2010 года – первой половине 2011 года мировые цены на пшеницу и кукурузу удвоились из-за гибели посевов пшеницы и последующего запрета на экспорт в России, а также неблагоприятных условий роста кукурузы в Соединенных Штатах и снижения курса доллара. Примечательно, что мировые цены на рис были в этот период гораздо более стабильными. Передача этих шоков на внутренние рынки варьировалась от страны к стране, хотя еще слишком рано делать общие выводы. В следующем разделе доклада рассмотрены условия, при которых шоки мировых цен передаются внутренней экономике, а также то, как торговля может уменьшить воздействие внутренних шоков предложения на колеблемость цен.

Какое влияние на передачу цен оказала торговая политика?

Главный тезис

Ограничительная торговая политика может оградить внутренние цены от волатильности на мировых рынках, но она же может привести к усилению волатильности в результате внутренних шоков предложения. Во многих случаях непредсказуемые правительственные меры являются более важной причиной волатильности внутренних цен, чем колебания цен на международных рынках.

На передачу цен от мировых рынков на внутренние рынки влияют несколько факторов, включая транспортные расходы, уровень самообеспеченности стран, валютные курсы и внутренние шоки. Но торговая политика является, пожалуй, самым главным фактором, определяющим степень, в которой потрясения мировых цен передаются на внутренние рынки. Во время мирового продовольственного кризиса вмешательство с помощью мер торговой политики было относительно распространено в развивающихся странах, из которых по крайней мере 55 стран использовали в 2006-2008 годах инструменты торговой политики для смягчения последствий мирового продовольственного кризиса⁴³.

В частности, ключевой фактор, который влияет на передачу цен, – то, в какой мере государство определяет объем торговли (экспорта или импорта) или же дает возможность принять такое решение частному сектору. Государственное регулирование может осуществляться путем установления фиксированной квоты или путем введения разовых квот, которые изменяются в свете внешних событий. Экспортные квоты могут уменьшить передачу отечественной экономике высоких мировых цен, в то время как импортные квоты могут предотвратить передачу очень низких мировых цен.

Например, во время мирового продовольственного кризиса 2006-2008 годов внутренние цены на рис и пшеницу

в Индии, Индонезии и Китае были исключительно стабильными благодаря государственному контролю за экспортом этих культур (динамику цен в Китае см. на диаграмме 7)⁴⁴. Эти меры контроля действуют даже в обычное время и не были реализованы именно в ответ на кризис. Важно отметить, что, хотя меры контроля за торговлей в Китае позволили предотвратить передачу от мировых рынков, Китай в целом проводит политику открытой торговли в том смысле, что внутренние цены на рис в основном аналогичны ценам на мировых рынках – государство систематически не стремится к поддержанию внутренних цен на рис на некотором уровне выше или ниже мировых цен. С другой стороны, внутренние цены на сою в Китае выросли в 2007 и 2008 годах, поскольку государство не контролирует торговлю этим товаром (диаграмма 8). Кроме того, значительную долю потребляемой сои Китай импортирует, поэтому ограничения на экспорт не будут иметь особого значения.

Разумеется, не все меры государственного регулирования торговли ведут к более стабильным и предсказуемым ценам (вставка 6). В Малави, например, в 2007/08 и 2008/09 годах были выданы разрешения на экспорт кукурузы, но внутреннее производство не было достаточным для поддержания экспорта и внутренние цены выросли. В 2005 году в Замбии был дан неправильный прогноз внутреннего производства кукурузы, а импортные лицензии были выданы с опозданием. После того как лицензии были выданы, возникла путаница со ставками ввозных тарифов, которые должны применяться, когда каждое ведомство придерживалось своего мнения. После того как вопрос о ставке тарифа был решен, были введены новые санитарные и

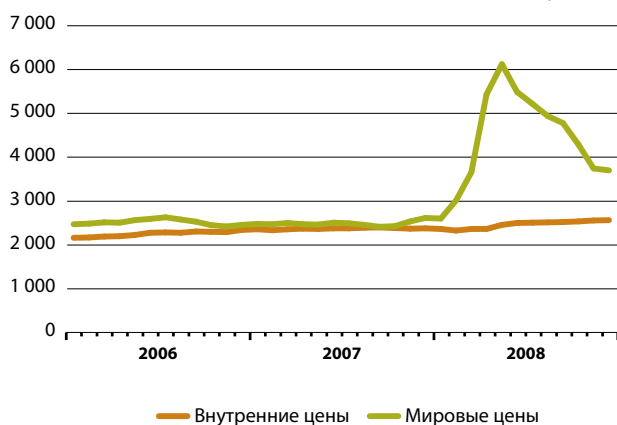
фитосанитарные правила, что создавало дополнительную неопределенность для частных трейдеров. Вызванные этим задержки затруднили привлечение транспорта по разумной цене, потому что большая часть доступного в регионе автопарка уже была законтрактована для других целей. Наконец, тендер на импорт был проведен только через несколько месяцев после того как правительство объявило о том, сколько кукурузы оно будет импортировать. Это создало неопределенность относительно того, когда государственный импорт поступит на рынок⁴⁵. Все эти факторы создали крайне неопределенную среду для импортеров частного сектора, которые в результате импортировали гораздо меньше, чем могли бы. Конечным результатом был резкий скачок цен на внутреннем рынке в конце 2005 – начале 2006 года (68-процентное увеличение за девять месяцев), при том что мировые цены были стабильными (диаграмма 9). Скачок был бы еще больше, если бы в тот период не произошло существенного удорожания замбийской квачи. Есть много других подобных примеров⁴⁶.

Даже если меры регулирования объема торговли действительно служат стабилизации внутренних цен, такая политика имеет свои издержки. Меры, не позволяющие внутренним ценам следовать за движением мировых цен, влекут за собой потери для отечественной экономики в виде краткосрочных потерь в экономической эффективности. В краткосрочной перспективе оказывается затруднена реакция предложения и происходит недополучение экспортной выручки (однако, если сельхозпредприятия также защищены от падения цен, контроль над торговлей может усилить реакцию предложения в другое время). В дополнение к этим вынужденным потерям для экономики

ДИАГРАММА 7

Государственный контроль над торговлей рисом оградил внутренние цены в Китае от высоких цен на мировом рынке в период продовольственного кризиса 2006-2008 годов

Цена с поправкой на инфляцию (юаней 2006 года за тонну)

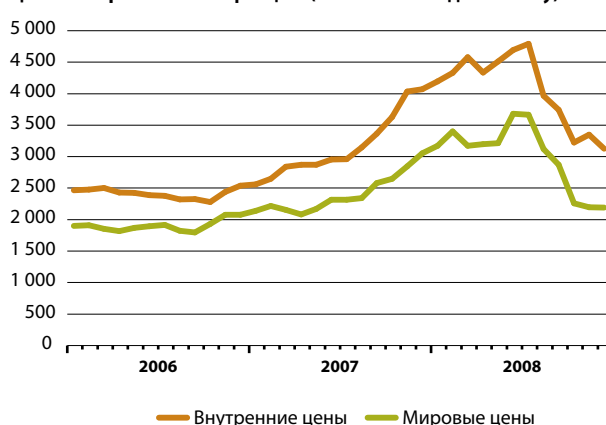

Источник: C. Fang. 2010. How China stabilized grain prices during the global price crisis. В D. Dawe, ed. *The rice crisis: markets, policies and food security*. London, Earthscan and Rome, FAO.

ДИАГРАММА 8

Китайское правительство не контролирует торговлю соей, и внутренние цены следуют за ценами мирового рынка

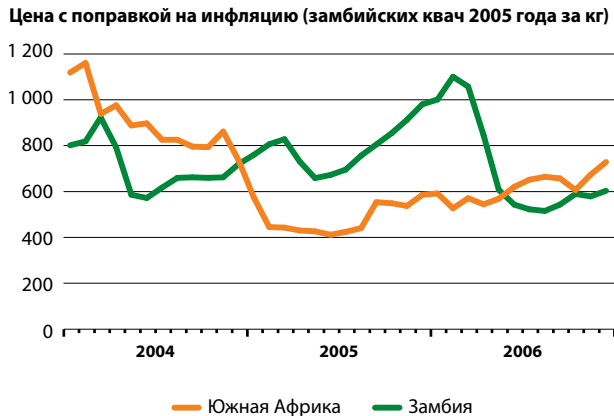
Цена с поправкой на инфляцию (юаней 2006 года за тонну)

Источник: C. Fang. 2010. How China stabilized grain prices during the global price crisis. В D. Dawe, ed. *The rice crisis: markets, policies and food security*. London, Earthscan and Rome, FAO.

ДИАГРАММА 9

Неопределенность на рынке, вызванная вмешательством государства на внутреннем рынке кукурузы, вызвала скачок цен на кукурузу в Замбии в 2005-2006 годах, при том что цены на мировом рынке были стабильными

Примечание: В качестве условной мировой цены используются цены на белую кукурузу из Южной Африки, поскольку Южная Африка является основным источником белой кукурузы для региона.
Источники исходных данных: Глобальная информационная система раннего оповещения ФАО и Международный валютный фонд.

страны, ограничения на экспорт также ведут к более высоким и более неустойчивым мировым ценам, чем в противном случае, что вызывает дополнительные издержки для остальных стран.

Другой основной инструмент торговой политики, импортные тарифы или налоги на экспорт, во многих случаях не будет препятствовать передаче шоков мировых цен внутренним рынкам, если тарифы/налоги не варьируются в зависимости от изменения мировых цен. Постоянный тариф на импорт повысит внутренние цены на продукты питания (а экспортная пошлина понизит их), но если частный сектор может ввозить определяемый им самим объем импорта при данном тарифе, изменение мировых цен часто будет полностью передано внутренним ценам, если только мировые цены или тарифы не будут настолько высоки, что импорт станет невозможен.

Хотя регулирование торговли может препятствовать передаче цен с неустойчивых международных рынков, у такой политики есть свои недостатки. Например, торговое регулирование может увеличить волатильность цен из-за шоков внутреннего предложения (см. раздел «Каково влияние самообеспеченности на колеблемость цен?»). Рост внутренних цен в большинстве случаев также как правило ведет к росту бедности (см. раздел «Издержки и выгоды высоких и низких продовольственных цен», стр. 15-20).

■ Какое влияние на мировые цены и передачу цен оказывают валютные курсы?

Колебания валютных курсов имеют два разных важных последствия. Во-первых, изменения валютных курсов

вызывают изменения мировых цен, выраженных в долларах США. Например, снижение курса доллара США по отношению к другим валютам означает, что мировая цена на товар в долларах США снижается в пересчете на эти другие валюты. Снижение цен в этих других валютах увеличивает спрос и сокращает предложение из этих стран, и это способствует росту цен, выраженных в долларах США.

Во-вторых, изменения валютных курсов могут компенсировать изменения цен в долларах США на мировых рынках, что способствует уменьшению передачи изменений цен внутреннему рынку. Это не устранило передачи потрясений мировых цен внутренним ценам во время продовольственного кризиса 2006-2008 годов просто потому, что шоки мировых цен были слишком велики. Тем не менее, влияние изменений валютного курса не следует сбрасывать со счетов. Так, в период с января 2003 года по декабрь 2010 года мировые цены на рис выросли на 169% в номинальном долларовом выражении, но всего лишь на 116% в номинальном выражении во франках КФА (Африканского финансового сообщества). Разница была связана с повышением курса евро, к которому привязан франк КФА, по отношению к доллару США. Таким образом, даже в отсутствие какой-либо внутренней торговой политики западной Африке было передано значительно меньшее увеличение мировой цены, чем можно было бы ожидать в свете динамики мировой цены в долларах США (диаграмма 10). В некоторых случаях влияние валютного курса может иметь решающее значение: с января 2006 года по ноябрь 2007 года, почти за два года, мировые цены на рис выросли на 25% в номинальном долларовом выражении, но всего на 3% в номинальных франках КФА.

ДИАГРАММА 10

Рост курса франка КФА по отношению к доллару США в период 2003-2010 годов означал, что рост мировых цен на рис во франках КФА был меньше, чем в долларах США

Примечание: Для того, чтобы отделить влияние колебаний валютного курса от воздействия дефлирования по двум различным индексам цен, вместо реальных используются номинальные цены.
Источники исходных данных: ФАО, Международный валютный фонд.

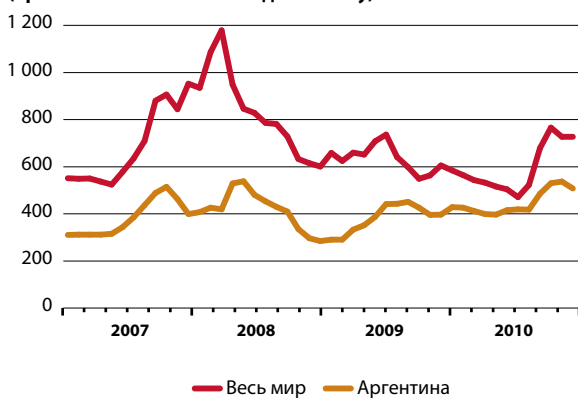
ВСТАВКА 6

Ведут ли ограничения экспорта к сокращению или стабилизации внутренних цен?

Во многих случаях вывозные налоги и ограничения, по-видимому, стабилизируют внутренние цены. Это особенно вероятно тогда, когда ограничения действуют давно и поэтому механизмы контроля за их соблюдением устоялись. Например, в Аргентине налоги на экспорт пшеницы используются много лет и в ней не отмечалось тех скачков внутренних цен, которые произошли на мировых рынках в 2007 и 2010 годах (см. диаграмму). Однако экспортный налог не стабилизирует цен, если он не будет расти соразмерно мировым ценам или не будет запретительно высоким для экспорта. Так, в 2007 году помимо вывозного налога

Экспортный контроль защитил внутренние цены на пшеницу в Аргентине от скачков цен на мировом рынке в 2007 и 2010 годах

Цена с поправкой на инфляцию (аргентинских песо 2005 года за тонну)

Примечания: Мировые цены – цены на твердую озимую красную пшеницу с обычным содержанием клейковины, фоб, порты Мексиканского залива в Соединенных Штатах. Внутренние цены – оптовая цена на твердую пшеницу, Кордоба. *Источники исходных данных:* Глобальная информационная система раннего оповещения ФАО, Международный совет по зерну, Международный валютный фонд.

Аргентина также использовала количественные ограничения экспорта пшеницы¹, которые сказались на величине скачка цен на внутреннем рынке.

Однако, как видно на этой диаграмме, рост стабильности был достигнут за счет неизменно более низких цен для сельскохозяйственных предприятий, что снижало стимулы к производству. Кроме того, при том что цены производителей были стабильны, меры контроля были гораздо менее эффективны в плане стабилизации цен для потребителей. На пшеницу приходится только примерно 10% цены хлеба, поэтому даже если бы мельницы и пекарни получали зерно бесплатно, себестоимость хлеба сократилась бы только на 10%².

Однако не всем странам, использовавшим меры контроля над экспортом, удалось стабилизировать внутренние цены. Так, в первые месяцы 2008 года Вьетнам ограничил экспорт риса; при том что внутреннего производства с избытком хватило бы для того, чтобы прокормить население, всего лишь за пять недель, с апреля по май 2008 года, внутренние розничные цены подскочили на 50%. Часто менялась и политика государства, например, экспортные налоги, что усиливало неопределенность и риски для торговли в последующий период года после снижения цен на мировых рынках. Так, во второй половине августа внутренние цены выросли за всего лишь две недели на 20%, при том что на мировом рынке в это же время особых изменений не наблюдалось³.

¹ J. Nogues. 2011. *Agricultural export barriers and domestic prices: Argentina during the last decade*. Доклад, подготовленный для ФАО.

² Ibid.

³ P. Hoang Ngan. 2010. *The Vietnamese rice industry during the global food crisis*. In D. Dawe, ed. *The rice crisis: markets, policies and food security*. London, Earthscan and Rome, FAO.

■ Каково влияние самообеспеченности на колеблемость цен?

Главный тезис

Стратегия продовольственной безопасности, которая опирается на сочетание роста производительности и общей открытости торговли, будет более эффективна, чем стратегия, которая опирается главным образом на закрытие границ.

На первый взгляд может показаться очевидным, что страна, которая в большой степени зависит от импорта, с большей вероятностью столкнется со значительным ростом внутренних цен в условиях значительного повышения мировых цен, чем страна, обеспечивающая свои потребности за счет собственного производства, или страна-экспортер. Однако, если не брать в расчет транспортные расходы или государственное вмешательство, рост мировых цен непосредственно передается внутренним ценам их всех – импортеров, экспортеров и самообеспеченных стран. Это объясняется тем, что частные трейдеры смогут свободно перемещать поставки с внутренних рынков на мировые рынки, и

наоборот, пока цены между рынками не сравниваются. И в самом деле, даже в странах-экспортерах происходит рост внутренних цен, когда возрастают мировые цены. Например, в 2008 году резко возросли внутренние цены на рис в Таиланде, потому что Таиланд не вводит количественных ограничений на экспорт риса частным сектором⁴⁸.

Таким образом, близость к самообеспеченности может снизить уязвимость для шоков мировых цен, но только потому, что это дает странам возможность введения мер контроля за внешней торговлей без риска вызвать высокий рост внутренних цен. Чем ближе страна к самообеспеченности, тем меньше ее внутренние цены зависят от цен на мировом рынке, потому что в этих условиях любое повышение мировых цен может сделать частный импорт невыгодным. При этом предполагается, что экспорт не будет разрешен или не будет приносить прибыль (например, из-за проблем с качеством); если же он разрешен или рентабелен, мировые цены будут переданы внутренним ценам. Однако в странах, которые в значительной степени зависят от импорта, возможности роста внутренних цен больше, потому что высокая зависимость от импорта скорее всего означает, что стоимость отечественного производства высока.

С другой стороны, важно понимать, что колебания цен могут происходить от международных или внутренних шоков⁴⁹. Когда страна является самодостаточной (потому что импорт невыгоден из-за торговых барьеров, тарифов или высоких транспортных издержек), торговля не может служить инструментом сглаживания внутренних сбоев в производстве. Это может усугублять нестабильность цен, вызванную колебаниями производства сельскохозяйственной продукции из-за капризов погоды. В таких случаях заменой международной торговли могут служить внутренние буферные запасы: запасы могут расходоваться при спаде собственного производства и пополняться при получении высокого урожая.

Некоторые страны эффективно используют буферные запасы для стабилизации внутренних цен, но многие страны этого не делают. Кроме того, затраты на хранение таких запасов могут быть велики. Например в Бангладеш в большинстве случаев для снижения неустойчивости цен было бы дешевле использовать импорт, чем хранить запасы риса⁵⁰. Создание запасов имеет вмененные издержки, в том смысле, что эти же средства могли бы быть с большей отдачей вложены в сельскохозяйственные исследования, строительство сельских дорог и предоставление других общественных благ, которые необходимы для динамичного сельскохозяйственного сектора и долгосрочного экономического роста (см. раздел «Издержки и выгоды неустойчивости и непредсказуемости цен», стр. 21-23). Действительно, правительства многих стран отдают себе отчет в связанных с этим расходах и часто сокращают объем запасов, если цены относительно стабильны в течение нескольких лет. Таким образом, торговля должна

оставаться неотъемлемой частью разумной стратегии продовольственной безопасности.

Кроме того, важно проводить различие между самообеспеченностью, достигаемой за счет торговых ограничений, и самообеспеченностью, достигаемой благодаря конкурентоспособному сельскохозяйственному сектору. Ограничения на ввоз могут позволить стране достичь самообеспеченности, но гораздо труднее двигаться в направлении самообеспеченности на основе производственных инвестиций, позволяющих аграрному сектору стать конкурентоспособным на мировых рынках. Но именно последнее должно быть настоящей целью, потому что это единственный способ обеспечить долгосрочные выгоды как для сельскохозяйственных производителей, так и для потребителей.

Бангладеш является примером страны, которая добилась значительного прогресса в сокращении недоедания, сохраняя при этом общую открытость торговли и повышая производительность. Государство разрешает частным трейдерам импорт риса, облагаемый в целом низким тарифом, а внутренние цены на рис были в течение последних 20 лет примерно сопоставимы с ценами в соседних странах, включая крупных экспортеров, таких как Индия и Таиланд. В то же время урожайность риса в последние 20 лет растет быстрыми темпами благодаря инвестициям в выведение улучшенных сортов и орошение. Внутренние цены на рис увеличились в 2007-2008, но они быстро снижались с середины 2008 года из-за быстрого увеличения внутреннего производства.

Опыт Доминиканской Республики дает другой пример. Правительство использует квоты, минимальные цены поддержки и другие меры воздействия на внутренние цены на рис и повышения самообеспеченности. В 2007-2008 годах внутренние цены увеличились только на 11% (в номинальных долларах США), а цены в соседних странах возросли на 26% (Коста-Рика) и 59% (Сальвадор). Но за меньший процент роста цен пришлось заплатить более высокими ценами в более спокойные времена до и после кризиса; квоты ограничивают импорт, повышая внутренние цены. Даже в период кризиса цены на рис в Доминиканской Республике были примерно на том же уровне, что и в соседних странах (диаграмма 11). Таким образом, политика ограничения импорта принесла больше стабильности, но за счет более высоких цен почти в любой период времени. И, как поясняется в разделе «Издержки и выгоды высоких и низких продовольственных цен», повышение цен на основные продукты питания в большинстве стран ведет к росту бедности.

Кроме того, если в стране выше цены на основные продукты питания, чем у соседей, она может потерять конкурентоспособность в трудоемких отраслях, будучи вынуждена повысить заработную плату, чтобы компенсировать рост цен на продовольствие. Это может уменьшить возможности трудоустройства, отрезав путь выхода из бедности благодаря работе в несельско-

хозяйственном секторе. Таким образом, самообеспеченность, которая достигается за счет торговых ограничений, а не более высокой производительности, имеет много негативных побочных эффектов. В целом, стратегия продовольственной безопасности, которая опирается на увеличение производительности в сочетании с общей открытостью торговли, будет более эффективна в плане повышения продовольственной безопасности и сокращения бедности, чем стратегия, которая опирается главным образом на закрытие границ.

■ Изолированы ли традиционные основные продукты питания от движения мировых цен?

Главный тезис

Несмотря на ценовые шоки на мировых рынках, неустойчивость внутренних цен на традиционные основные продукты питания, такие как сорго, просо и маниок, больше неустойчивости цен на зерно в мировой торговле (рис, пшеница и кукуруза).

Некоторые экономисты отмечают, что в таких странах, как Гана и Уганда, потребители, чей рацион включает более широкий круг продуктов питания, менее подвержены ценовым скачкам на международных рынках, чем потребители, в питании которых большое место занимают основные зерновые культуры. Поэтому некоторые считают, что бедные и не имеющие

продовольственной безопасности должны больше полагаться на традиционные мучнистые основные продукты питания (такие как маниок, просо и сорго), международные рынки которых намного меньше и не так хорошо интегрированы с внутренними рынками, а не на основные зерновые культуры. Что движение внутренних цен во время мирового продовольственного кризиса говорит нам об этих проблемах?

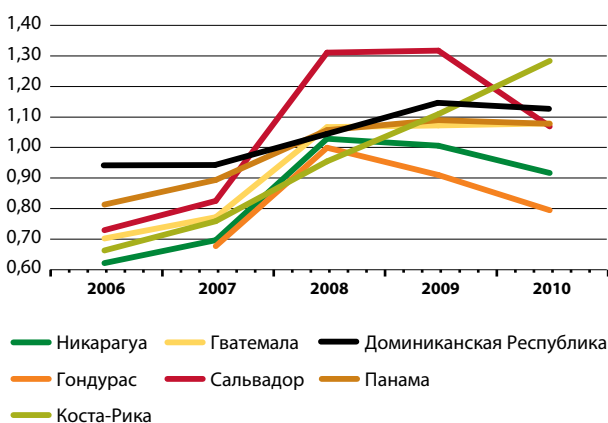
Во-первых, в период мирового продовольственного кризиса цены на традиционные основные продукты питания как правило росли – они не были изолированы от этих событий. Это именно то, чего можно было бы ожидать исходя из того, что потребители увеличат спрос на традиционные основные продукты питания в ответ на повышение цен на основные зерновые, а производители увеличат поставки основных зерновых культур за счет традиционных основных продуктов питания. Но даже когда цены на традиционные основные продукты питания увеличивались, такой рост цен почти всегда был меньше, чем рост цен на основные зерновые, что можно было предсказать исходя из экономической теории. По всей выборке 32 пар товаров (один основной вид зерна и один традиционный основной продукт в одной и той же африканской стране), в 2006-2008 годах цены на основные зерновые увеличились в среднем на 21% больше, чем цены на традиционные основные продукты питания. Кроме того, это же подтвердилось в каждой из 11 стран, рассмотренной отдельно. Таким образом, картина большего роста цен на основные зерновые, чем на традиционные основные продукты питания в Африке вполне достоверна.

Но, как отмечалось ранее, снижение зависимости от международных рынков не обязательно приносит повышение стабильности цен. Так, сопоставление волатильности внутренних товарных цен в 20 африканских странах⁵¹ дает поразительный вывод: в каждой из 20 стран в период 2005-2010 годов волатильность цен была наименьшей для риса и пшеницы, хотя именно в этот период отмечалась исключительная нестабильность цен на рис и пшеницу на мировом рынке (диаграмма 12). По-видимому, во время как цены на рис и пшеницу продемонстрировали один большой скачок вверх, за которым последовал спад, внутренние цены на традиционные основные продукты питания показали в течение этого периода несколько скачков и падений. Можно предположить, что это происходит потому, что внутренние шоки предложения являются существенным источником изменчивости цен, особенно в Африке, где большая часть производства ведется на богарных, а не орошаемых землях. В самом деле, во всем мире на орошаемых землях производится 62%, 31% и 20% риса, пшеницы и кукурузы по сравнению с 9%, 5% и 0,1%

ДИАГРАММА 11

Меры, принятые правительством Доминиканской Республики, снизили воздействие скачка цен на рис в 2008 году, но за счет более высоких цен до и после кризиса

Цена на рис на внутреннем рынке (долл. США/кг)

Источник исходных данных: Глобальная информационная система раннего предупреждения ФАО.

сорго, просо и маниока⁵². Кроме того, большая часть производства традиционных основных продуктов питания предназначена для внутреннего потребления, а это значит, что рынки этих товаров – неемкие остаточные рынки, подверженные таким образом большим колебаниям цен. Наконец, отсутствие конъюнктурной информации (по сравнению с доступной информацией по зерновым в мировой торговле) может означать, что производство этих традиционных продуктов питания более подвержено цикличности, когда высокие цены ведут к перепроизводству, которое в дальнейшем приводит к низким ценам и недопроизводству и т.д.

Колеблемость цен на кукурузу часто меньше колеблемости цен на традиционные основные продукты питания, хотя это не всегда так. Это, наверное, связано с тем, что внутренние цены на кукурузу в меньшей степени связаны с международными рынками, чем цены на рис и пшеницу, которые в основном импортируются. Отсутствие такой связи объясняется тем, что подавляющая часть кукурузы, потребляемой в Африке – белых сортов, а не желтых сортов, которые поступают на мировой рынок. Из-за этого внутренние цены более уязвимы для внутренних шоков предложения, как и в случае сорго, просо и маниока.

Итак, в случае скачка мировых цен на зерно потребителям имеет смысл переключиться на

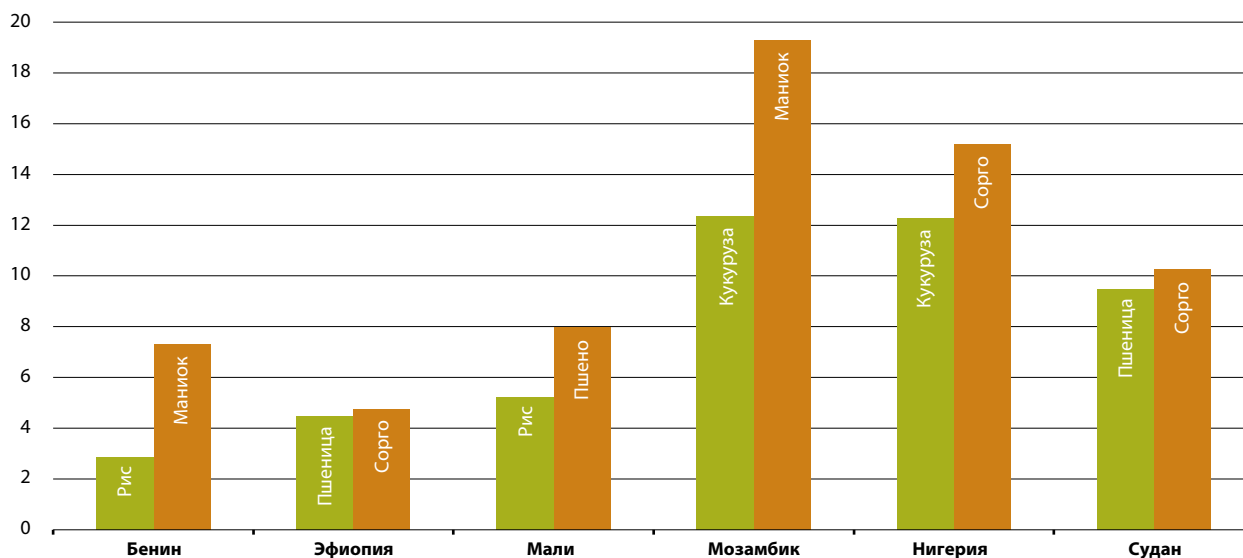
традиционные основные продукты питания, чтобы уменьшить последствия для их семейного бюджета, пока цены на основные зерновые не вернутся к более нормальному уровню. Таким образом, потребление разнообразных основных продуктов питания способно демпфировать шоки мировых цен. Однако для цен на традиционные основные продукты питания, по-видимому, характерна большая, а не меньшая, нестабильность цен.

Разумеется, дискуссии по поводу относительных преимуществ и недостатков импортного зерна и традиционных основных продуктов питания затрагивают гораздо большее, чем только колеблемость цен. Например, разные культуры будут давать разную норму прибыли. Кроме того, если крестьянское хозяйство решит вместо одной культуры выращивать другую, это может изменить распределение труда, а также дохода внутри домохозяйства, поскольку некоторые культуры считаются «мужскими», а другие «женскими» культурами. Решения о потреблении также могут повлиять на распределение времени: увеличение доли продуктов, которые требуют больше времени для обработки и готовки, увеличивает затраты энергии женщин и сокращает время, имеющееся для других видов производственной деятельности, ухода за детьми и необходимого отдыха⁵³. Питательная ценность различных продуктов питания также имеет большое значение.

ДИАГРАММА 12

В Африке в период 2005-2010 годов внутренние цены на кукурузу, пшеницу и рис были менее волатильными, чем цены на традиционные основные продукты питания

Волатильность цен на внутреннем рынке (в %)

Примечание: Волатильность рассчитывается как среднеквадратическое отклонение месячных изменений цен с поправкой на инфляцию. Источник исходных данных: Глобальная система информации и раннего предупреждения ФАО.

■ Какова была реакция сельскохозяйственных отпускных цен в период мирового продовольственного кризиса?

Главный тезис

Опыт показывает, что в странах, в которых в период мирового продовольственного кризиса выросли розничные цены, увеличились и отпускные цены. Но волатильность цен во время кризиса повысила риски для сельскохозяйственных предприятий и не будет способствовать долгосрочным инвестициям мелких землевладельцев.

Масштабы реакции предложения в развивающихся странах будут зависеть от передачи мировых цен не только на уровне розничной торговли, но и на уровне сельскохозяйственных предприятий. Если отпускные цены не растут, не будет и никакой реакции предложения.

Хотя есть немало сообщений о случаях, когда розничные цены растут, а отпускные цены – нет, для решения этого вопроса убедительным образом важное значение имеют достоверные данные о ценах производителей. Хотя эти данные не столь доступны, как данные по потребительским ценам, есть некоторые сведения, на которые можно опереться. В период 2003-2008 годов в ряде стран Азии (Бангладеш, Индонезия, Китай, Таиланд, Филиппины) рост цен производителей на рис, пшеницу и кукурузу был очень схож с динамикой

потребительских цен⁵⁴. В Танзании в 2007-2008 годах отпускные цены на кукурузу следовали за динамикой потребительских цен⁵⁵, а данные за более длительный период из Буркина-Фасо по белой и желтой кукурузе также показывают аналогичную динамику на уровне производителей и потребителей (диаграмма 13). Отпускные цены на кукурузу в Кении также существенно увеличились во время мирового продовольственного кризиса⁵⁶. В свете этих данных (показаны на диаграмме 14), похоже, что отпускные цены обычно увеличиваются, когда возрастают потребительские цены.

ДИАГРАММА 13

В Буркина-Фасо в 2003-2010 годах отпускные цены на белую кукурузу близко следовали за розничными ценами

Цена с поправкой на инфляцию (франков КФА 2008 года за кг)

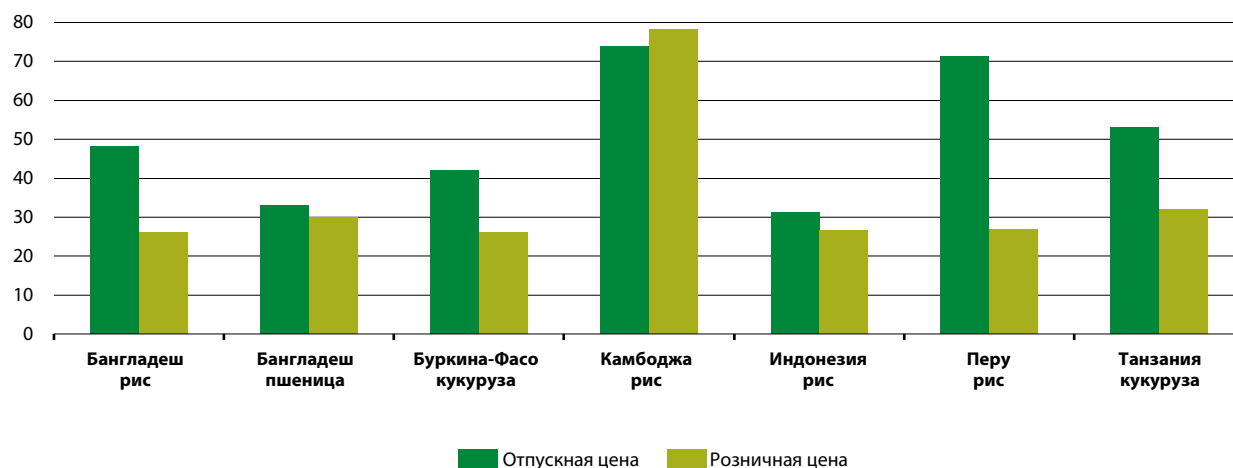

Источники исходных данных: Международный валютный фонд, правительство Буркина-Фасо.

ДИАГРАММА 14

В 2003-2008 годах отпускные цены в целом росли параллельно с розничными ценами

Увеличение в %

Примечание: На основе цен с поправкой на инфляцию. Изменения цен на пшеницу в Бангладеш охватывают период 2003-2006 годов, а на кукурузу в Танзании – 2007-2008 годов. Источники исходных данных: Национальные статистические ведомства.

Хотя общая динамика отпускных и потребительских цен часто похожа, валовая торговая наценка (разница между розничными ценами и отпускными ценами производителей) не всегда постоянна. Такая наценка имеет сезонный характер; она выше всего в разгар сбора урожая, поскольку зерно, собранное в это время, должно храниться перед продажей дольше, чем зерно, собранное в межсезонье. Кроме того, наценка, вероятно, будет больше в тот период, когда цены менее предсказуемы, поскольку меньшая предсказуемость означает больший риск для торгово-посреднических структур. Это имело место в случае торговой наценки на рис в Таиланде и на Филиппинах в 2008 году: отпускные цены существенно выросли, но не настолько, насколько выросли оптовые и розничные цены.

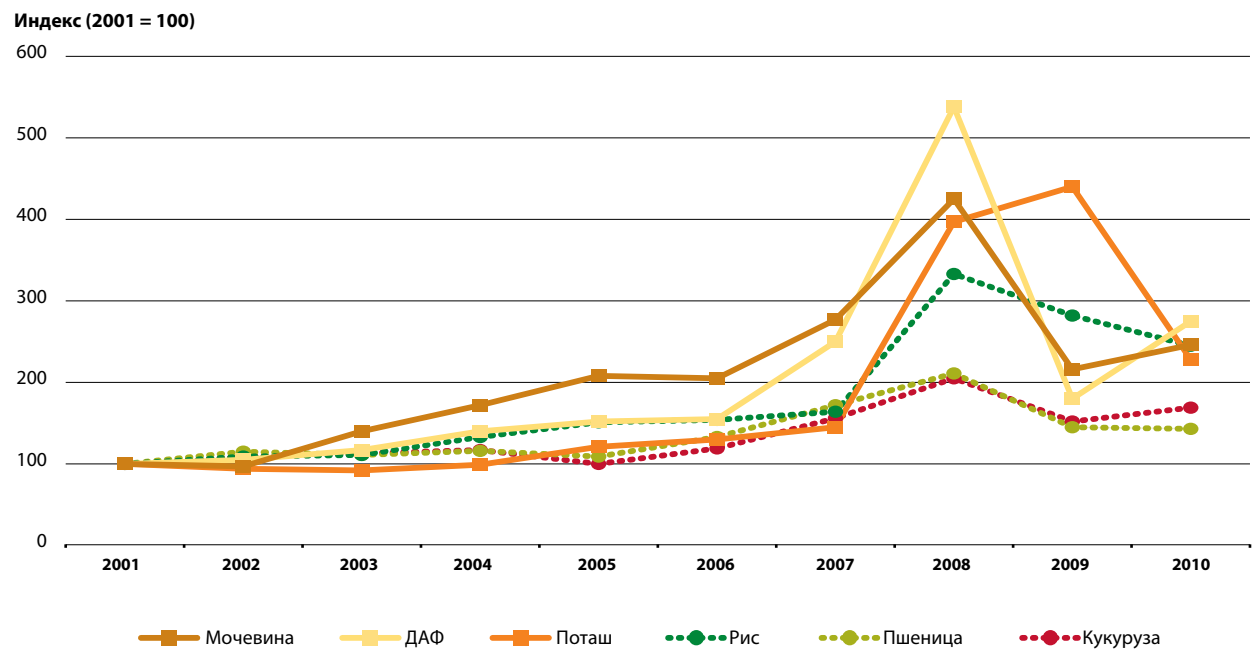
Действительно, многие трейдеры потеряли деньги во время мирового продовольственного кризиса⁵⁷. Отпускные цены выросли так быстро, что торговые фирмы часто могли получить товар только по цене выше той, по которой они договорились продавать его своим клиентам. В результате они понесли потери, часто – большие. Возможно также, что торговля имела монопольную власть, которой она пользовалась, поднимая свою наценку, хотя трудно сказать, в какой части любое данное увеличение наценки происходило из-за монополистического поведения, а в какой оно служило компенсацией за более высокий риск. Наконец, торговые издержки также росли в период мирового продовольственного кризиса из-за более высокой стоимости топлива.

■ Уравновешивался ли рост сельскохозяйственных цен ростом цен на удобрения?

Главный тезис
Увеличение цен на удобрения ударило по производителям, но во многих случаях более высокие цены на урожай с избытком компенсировали дополнительные затраты. В 2008 году это привело во многих странах к энергичной реакции предложения зерновых.

В период 2001-2008 годов мировые цены на азотные, фосфорные и калийные удобрения увеличились больше, чем мировые цены на зерно (диаграмма 15). Цены на мочевины, важный источник азота и одно из наиболее широко используемых удобрений, увеличились с 2001 по 2008 год более чем в четыре раза в реальном выражении. В той мере, в какой такой рост мировых цен был передан сельскохозяйственным производителям, он привел к сокращению рентабельности сельскохозяйственного производства, а тем самым и потенциальной реакции предложения. Тем не менее, степень, в которой рост цен на удобрения нейтрализовал рост отпускных цен, вероятно, меньше, чем принято считать.

ДИАГРАММА 15
В период 2001-2008 годов мировые цены на азотные, фосфорные и калийные удобрения увеличились больше, чем мировые цены на рис, пшеницу и кукурузу

Примечание: Индекс основан на ценах с поправкой на инфляцию. ДАФ = диаммонийфосфат. Источник исходных данных: Международный валютный фонд.

В традиционных системах производства, в которых используется мало удобрений, а именно это часто характерно для бедных малоземельных крестьян, более высокие цены на удобрения мало влияют на прибыльность. Однако даже в интенсивных производственных системах, которые используют большое количество удобрений, стоимость применяемых удобрений гораздо меньше валовой стоимости произведенной продукции, и именно соотношение этих двух величин определяет итоговое воздействие цен на удобрения на рентабельность. Например, в 1999 году в целом ряде высокопроизводительных систем орошаемого рисоводства в шести странах Азии стоимость вносимых удобрений обычно составляла около 8% валовой стоимости продукции⁵⁸. Это означает, что удвоение цены на удобрения повысит издержки производства на 8% стоимости произведенной продукции (при условии отсутствия изменений в использовании удобрений), а это в свою очередь, означает, что увеличение цен на продукцию всего лишь на 8% обеспечит поддержание прибыльности на прежнем уровне. Даже дальнейшее удвоение (то есть четырехкратный рост, что в общем и произошло на мировых рынках мочевины) потребует всего лишь 32-процентного увеличения цен на продукцию, чтобы полностью компенсировать рост издержек. Конечно, если цены на удобрения существенно растут более долгое время, а стоимость удобрений приближается к валовой стоимости продукции, для такой компенсации потребуется все большее и большее увеличение цен на продукцию.

Эта общая закономерность проиллюстрирована в таблице 2, где показана динамика издержек производства и рентабельности зимне-весеннего риса в провинции Ан-Зианг в дельте реки Меконг во Вьетнаме. В период 2007-2008 годов удобрения подорожали больше чем в два раза, стоимость посевного материала выросла почти в два раза, существенно возросли затраты на рабочую силу, а урожайность упала, но 57-процентное увеличение

отпускных цен рисоводов было достаточно для того, чтобы прибыль выросла на 34%. Рентабельность производства риса в Бангладеш в 2007/08 году увеличилась более чем в два раза по сравнению с предыдущим годом⁵⁹. Неудивительно, что впоследствии она снижалась два года подряд, хотя даже в 2009/10 году она была сопоставима с рентабельностью в 2005/06 году. В Кении в 2007-2008 годах рост цен на удобрения примерно на 160% и 77-процентное увеличение цен на кукурузу привели вместе к более чем удвоению прибыли⁶⁰. Тем не менее, увеличение прибыли зависит от продолжения использования удобрений – если использование удобрений падает, поскольку они становятся сельскохозяйственным производителям не по средствам, падает и урожайность и вполне может снижаться и прибыль. Этот сценарий мог бы исключаться дееспособными рынками кредита, но нередко таковых нет.

На диаграмме 16 показано процентное увеличение цены на сельскохозяйственную продукцию, необходимое для полной компенсации удвоения цен на удобрения и топливо в различных производственных системах по всему миру (затраты на топливо и удобрения обычно растут в тандеме, поскольку цена на природный газ является значительной частью себестоимости мочевины – часто используемого удобрения). Высоко-механизированные системы или системы с насосной подачей подземных вод будут затронуты больше из-за удельного веса расходов на топливо. Меньше будут затронуты системы с нулевой обработкой почвы, которые используют для орошения поверхностные воды или не применяют орошения. Таким образом, влияние изменений цен на удобрения и топливо будет разным для разных производственных систем, но во многих случаях достаточно будет небольшого повышения цен на продукцию, чтобы компенсировать даже значительное увеличение цен на удобрения. Другими словами, увеличение удельного веса цены удобрений в отпускной

ТАБЛИЦА 2

Рентабельность зимне-весеннего риса в провинции Ан-Зианг во Вьетнаме выросла в 2007-2008 годах, несмотря на значительное увеличение цен на удобрения и посевной материал

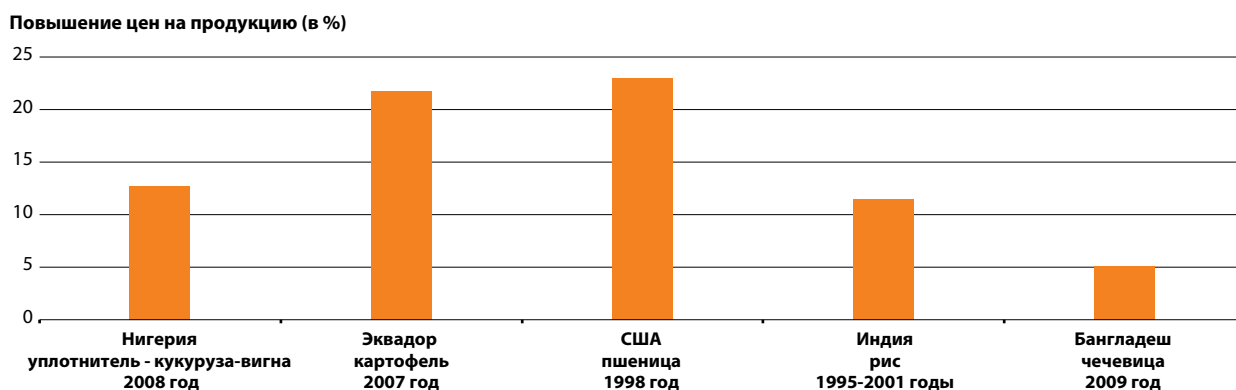
Статья расходов	2007	2008	Изменение в %
Посевной материал	484	936	93
Удобрения	3269	6691	105
Оплата труда	3116	4765	53
Прочие расходы	2928	2941	0
Урожайность (кг)	6100	5792	-5
Отпускная цена (в.д./кг)	2350	3700	57
Прибыль	4538	6097	34

Источник: Адаптировано из Hoang Ngan, P. 2010. The Vietnamese rice industry during the global food crisis. В Dawe, D., ed. *The rice crisis: markets, policies and food security*. London, Earthscan and Rome, FAO.

Примечания: в.д. = вьетнамских донгов. Цены, расходы и прибыль показаны в тысячах вьетнамских донгов с гектара.

ДИАГРАММА 16

Сравнительно небольшое увеличение цен на продукцию растениеводства может компенсировать удвоение цен на удобрения и топливо

Примечание: На диаграмме показано процентное увеличение цен в растениеводстве, которое потребуется для поддержания прибыли в случае удвоения цен на удобрения и топливо. В расчетах принято то допущение, что затраты на посевные материалы увеличиваются на столько же процентов, что и цены на продукцию, так как цены на посевные материалы обычно растут соразмерно ценам на продукцию и являются дополнительной нагрузкой для сельскохозяйственных производителей.

Источники исходных данных: M. Ali and G. Vocke. 2002. How wheat production costs vary. B: *Wheat Yearbook 2002*. Washington, DC, United States Department of Agriculture; A.O. Segun-Olasanmi and A.S. Bamire. 2010. *Analysis of costs and returns to maize-cowpea intercrop production in Oyo state, Nigeria*. Доклад, представленный на совместной третьей конференции Африканской ассоциации экономистов-аграрников (ААЭА) и 48-й конференции Ассоциации экономистов-аграрников Южной Африки (АЭАЮА), Кейптаун (Южная Африка), 19-23 сентября 2010 года; R. Cavatassi, M. González-Flores, P. Winters, J. Andrade-Piedra, P. Espinosa and G. Thiele. 2011. Linking smallholders to the new agricultural economy: the case of the Plataformas de Concertación in Ecuador. *Journal of Development Studies* (готовится к печати); M.A. Rashid, M.K. Hassan and A.K.M. Harun-ur-Rashid. 2009. Domestic and international competitiveness of production of selected crops in Bangladesh. Final Report CF No. 1/08. Dhaka, National Food Policy Capacity Strengthening Programme; B. Vinayakumar, N. Kollurmath, N. Karnool, L.B. Kunnal, H. Basavaraj and V. Kulkarni. 2008. Cost of production of rice and maize in World Trade Organization era of Karnataka. *Karnataka Journal of Agricultural Science*, 21(2): 241-245.

цене не обязательно означает снижения прибыльности. Так, во время мирового продовольственного кризиса реакция предложения в ряде развивающихся стран была, по-видимому, весьма существенной⁶¹. Крестьяне развивающихся стран реагируют на повышение цен ростом как посевных площадей, так и урожайности⁶², хотя такая реакция уменьшается при нестабильности цен⁶³.

Важное значение может иметь и момент изменения цен. Во Вьетнаме в 2008 году крестьяне сеяли рис летне-осеннего урожая, когда и цены на рис, и цены на удобрения были относительно высокими. Высокие цены на рис способствовали увеличению посевных площадей, но к моменту уборки и цены на рис, и цены на удобрения резко упали (синхронно с мировыми ценами). К сожалению, рисоводы были вынуждены продавать урожай по новой более низкой цене и при этом не выиграли от снижения цен на удобрения (по крайней мере в этот сезон), потому

что они купили и внесли удобрения до падения цен. С другой стороны, зимне-весенний урожай, собранный в начале 2008 года, был продан по непредвиденно высоким ценам, что привело к резкому увеличению прибыли (табл. 2). Таким образом, момент изменения цен может иметь последствия в обоих направлениях.

Итак, отпускные цены и прибыль по-видимому возросли во многих случаях во время мирового продовольственного кризиса, но рост имел лишь временный характер. Увеличение колеблемости (см. диаграмму 6, стр. 25), в сочетании с тем, что ко второму кварталу 2010 года внутренние цены в реальном выражении в значительной степени вернулись к докризисному уровню (диаграмма 5, стр. 25), означает, что для мелких производителей стимулы к увеличению долгосрочных вложений на уровне хозяйства (в отличие от краткосрочной реакции предложения) были слабыми.